

Цай Хунчжи знал, что Сяо Ханьси живёт в доме большого босса, и не видел в этом ничего предосудительного. В конце концов, помощник генерального директора всё ему чётко объяснил, и он хорошо понимал истинный статус своего подопечного.

— Ты один живёшь здесь, как решаешь вопрос с едой?

— Брат Линьцзинь сказал, что с сегодняшнего дня будет приходить тётя, которая позаботится о моём трёхразовом питании. Это сообщение Юй Линьцзинь отправил ему прошлой ночью в [V-чате]. Кажется, он только сейчас вспомнил, что Сяо Ханьси не умеет готовить. Сказал, что с тётей уже договорились, и с завтрашнего дня она будет готовить для меня. Говорят, она будет приходить каждый день, но я так с ней и не встретился.

— Если это человек, которого нашёл помощник Юй, то ему можно доверять. Цай Хунчжи с облегчением вздохнул, затем добавил:

— Я свяжусь с диетологом. Отправь мне свои медицинские данные, чтобы он мог составить для тебя подходящий рацион. Сам не ешь что попало.

Сяо Ханьси: «...» Он нашёл себе менеджера или маму? Этот бесконечный поток советов напоминал заботливую мамашу.

Однако Сяо Ханьси почему-то нравилось это чувство, когда о нём заботятся.

Позавтракав тем, что принёс Цай Хунчжи, Сяо Ханьси отправился в компанию, где провёл утро, посещая лекции.

Он занимался вместе с другими стажёрами компании. Все были очень сосредоточены, многие делали записи. Сначала Сяо Ханьси клевал носом, но постепенно понял, что преподаватель даёт действительно полезную информацию, и начал внимательно слушать.

Преподаватели в «Лушан» в основном были опытными ветеранами, которые, когда съёмки не были слишком загружены, возвращались в компанию, чтобы провести несколько занятий. Эти курсы не были постоянными, и посетить их мог не каждый, поэтому все очень ценили такую возможность.

Ведь эти учителя делились своим опытом и жизненными уроками, которые невозможно почерпнуть из книг.

Быть стажёром в «Лушан» и в других компаниях — это совершенно разные вещи. Сяо Ханьси понял это уже после нескольких часов занятий.

Если курсы в «Семь дней юной звезды» были направлены на быструю упаковку и создание из них готового продукта, то «Лушан» стремилась повлиять и изменить жизнь актёров, воспитывая их с самых основ. Говорят, это правило установил предыдущий генеральный директор. Сяо Ханьси не знал его лично, но интуитивно чувствовал, что это был человек с принципами и упорством.

Обед проходил в столовой «Лушан». Цай Хунчжи, узнав предпочтения Сяо Ханьси, выбрал для него блюда. Забота была настолько тщательной, что Сяо Ханьси даже почувствовал неловкость.

— Брат Хун, я ведь не ребёнок, тебе не нужно так обо мне заботиться.

— Прости, это уже вошло в привычку. Цай Хунчжи расставил блюда и сказал:

— Ешь быстрее, позже помощник Юй хочет познакомить нас с кем-то.

Сяо Ханьси удивился. Всё утро он был занят учёбой и не смотрел в телефон. Теперь, открыв его, он увидел сообщение от Юй Линьцзиня.

— Помощник Юй хочет познакомить нас с кем-то?

— Наверное, это тот человек, о котором он говорил вчера, которого мне тоже нужно будет вести. Цай Хунчжи не удивился, ведь помощник Юй вчера намекнул ему об этом.

— Другой человек? Сяо Ханьси заинтересовался. Судя по тому, как Лу Шаоцзюэ относился к нему, обычно Цай Хунчжи должен был заниматься только им одним. Теперь же появился ещё один «протеже», и это вызывало любопытство.

— Да, это парень, который любит заниматься музыкой. Он бросил учёбу, чтобы дебютировать, и сейчас как раз каникулы, так что мне поручили вести его вместе с тобой.

Сяо Ханьси кивнул. Да, точно, ещё один «протеже».

После обеда Цай Хунчжи, следуя указаниям помощника Юя, повёл Сяо Ханьси на верхние этажи, где располагались офисы генерального директора и его помощников. Войдя в кабинет, Сяо Ханьси сразу заметил звук, который явно не вписывался в офисную атмосферу. Молодой парень лениво лежал на диване, играя на телефоне. Звуки игры не были отключены, и он так увлёкся, что даже не заметил, как кто-то вошёл.

Помощник Юй жестом предложил им сесть.

— Его зовут Лу Е, он довольно озорной. Кроме как создавать проблемы, он, пожалуй, только и умеет петь.

Он достал из стопки документов список и передал его Цай Хунчжи.

— За эти годы он написал несколько песен, и его семья показывала их нескольким преподавателям. В принципе, выпустить альбом не проблема, но семья боится, что он слишком возгордится, поэтому до сих пор держала его под контролем, не позволяя выходить на публику.

— На этот раз он заявил, что больше не хочет учиться и хочет дебютировать, поэтому босс отправил его сюда. Помощник Юй говорил без эмоций. — В качестве наказания все его расходы он должен будет оплачивать сам, будь то альбом или музыка. Пока что он не получит никаких дивидендов, так что он сейчас без гроша в кармане. Возможно, тебе придётся за ним присматривать и потерпеть его.

Сяо Ханьси с любопытством посмотрел на игру, в которую играл парень. Это была обычная популярная мобильная игра. Хотя парень вёл себя так, будто игра была очень напряжённой, на самом деле это была пошаговая стратегия, где он мог контролировать очень мало.

Он вёл себя так, вероятно, просто для драматичности.

— Брат Юй, что за слова такие, «без гроша в кармане»? У меня есть сбережения, я могу сам оплачивать свою музыку! Парень резко поднялся с дивана и с улыбкой посмотрел на Сяо Ханьси:

— Привет, менеджер! Меня зовут Лу Е, я учусь в старшей школе, мои хобби — сплетни, писать

и петь песни. В будущем хочу зарабатывать на жизнь музыкой. У меня кривые руки, но я люблю играть в игры. Меня поймали на пути к побегу и заставили подписать контракт с «Лушан». Хотя это было не по моей воле, я буду послушным.

Сяо Ханьси пожал ему руку с улыбкой.

— Привет, меня зовут Сяо Ханьси, я буду первокурсником. Я артист, а не твой менеджер.

Только тогда Лу Е очнулся и с извиняющимся видом поприветствовал:

— Ой, прости, я, когда играю, не замечаю, что происходит вокруг.

Цай Хунчжи на мгновение задумался, затем спросил:

— Фамилия Лу?

Как известно, развлекательная компания «Лушан» принадлежит семье Лу.

— Фамилия Лу. Юй Линьцзинь кивнул, но не стал развивать тему. — Но не переживай, он не так ценен, как Сяо Ханьси. Веди его как обычного артиста.

— Эй, брат Юй, как ты можешь так говорить! Лу Е возмутился, скрипя зубами:

— Это дискриминация! Разве я не его родной брат?!

— В некотором смысле, действительно нет. Юй Линьцзинь ответил без колебаний, не оставляя места для сомнений.

Лу Е: «...» Это просто возмутительно.

Кто бы мог подумать, что брат Юй будет так прямо говорить, словно вонзая нож в его сердце!

Лу Е отправился на занятия вместе с Сяо Ханьси. Выйдя из кабинета Юй Линьцзиня, он сразу же подошёл к Сяо Ханьси.

— Привет, братик, скажи, менеджер хороший человек?

Сяо Ханьси, глядя на его игривое выражение лица, улыбнулся.

— Не знаю, я познакомился с ним только вчера. А сегодня утром он уже стоял у моей двери с расписанием занятий.

Лу Е заглянул в расписание Сяо Ханьси и отшатнулся, увидев, насколько оно загружено.

— Неужели всё так серьёзно?

— Ну, я послушал полдня и понял, что это действительно полезный опыт. Хотя Сяо Ханьси считал, что у него самого достаточно жизненного опыта, но, будучи ограниченным в своих прежних обстоятельствах, он многое не знал и не видел.

— Ты такой послушный! Лу Е, разглядывая Сяо Ханьси, всё больше удивлялся, как такой красивый парень может быть таким скромным. — Ты пойдёшь на занятия? Давай лучше сбежим! Я знаю тут классный бар, пойдём туда петь!

— После обеда у меня профессиональные занятия, я должен их посетить. Сяо Ханьси серьёзно отказался. Он не знал, кем был этот Лу Е, но из его разговора с Юй Линьцзинем было ясно, что он как-то связан с Лу Шаоцзюэ. — У меня слабая база, если я не буду учиться, то не смогу сделать хороший альбом.

[Примечаний и комментариев автора нет]

<http://bllate.org/book/16215/1455936>